

коны, карнизы, крутые обрывающіеся лога дикаго каменистаго ущелья Рэ-чю — вотъ обстановка, среди которой живетъ и гдѣ можно встрѣтить описываемаго звѣря; притомъ, крайняя осторожность джара къ малѣйшему шороху и его большая выносливость на рану дѣлаютъ очень трудною успѣшную охоту на него.

Лѣтомъ джагуръ поднимается въ верхній поясъ горъ, отъ 13.500 до 15.000 футовъ надъ моремъ, держась гребня хребта или даже его главныхъ скалистыхъ вершинъ; въ это время года звѣри встрѣчаются по два, самое большое, по четыре экземпляра. Днемъ они отдыхаютъ гдѣ-либо въ прохладѣ нависшихъ скалъ, у верхняго предѣла лѣса или кустарниковъ, съ вечернею же зарею выходятъ на кормежку.

Любовный періодъ у *Nemorhoedus khamensis* проходитъ черезъ послѣднюю треть октября и первую треть ноября мѣсяцевъ; самцы въ гоньбѣ за самками издаютъ голосъ, подобный голосу домашнихъ козъ; самцы же изъ-за права обладанія подругами ожесточенно дерутся между собою; бой заключается въ боданіи или сшибаніи лбами и тогда, по словамъ тибетцевъ, всего легче скрасть и убить звѣря. По окончаніи течки, самцы снова отдѣляются отъ самокъ до слѣдующаго года. Дѣтеныши, по одному, рождаются въ апрѣлѣ или въ маѣ.

Позднею осенью и зимою, когда туземцы спускаются на дно ущелій или долинъ, звѣри также покидаютъ вершины гребня и вступаютъ въ область оставленныхъ тибетцами кочевій; здѣсь, не рѣдко джара подбирается къ складамъ сѣна и, поднимаясь на дыбы, достаетъ его; полакомившись разъ—другой, звѣрь продолжаетъ ходить систематически почти каждую ночь, прокладывая тропинки; подобныя же дорожки можно наблюдать также и къ мѣсту водопоя.

Этотъ интересный новый видъ звѣря изъ рода *Nemorhoedus* описанъ мною какъ *Nemorhoedus khamensis* потому, что мы его встрѣчали только въ Камѣ.

Кромѣ поречисленныхъ млекопитающихъ, окрестностямъ нашей зимовки свойственны: рысь, куница, альпійскій хорекъ, медвѣдь, волкъ, лисица, корсакъ, барсукъ, сурокъ, заяцъ, скалистая пищуха, домовая мышь (*Mus griseipectus*), кутора или землеройка, мараль и кабарга.

Что касается пернатаго царства, то среди послѣдняго замѣчено здѣсь еще большее богатство и разнообразіе, несмотря на то, что наши наблюденія касаются только осѣдлыхъ и зимующихъ птицъ; несравненно полнѣе получился бы списокъ послѣднихъ за круглый годъ, такъ какъ окрестныя мѣста, повторяю, представляютъ для нихъ самыя выгодныя условія, особенно въ періодъ гнѣздовья.